

Соотношение религии и насилия: сакральное или профанное

Научный руководитель – Бойцова Ольга Юрьевна

Беляева Варвара Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: varvara.lk@bk.ru

Религиозное насилие является культурным процессом, который зависит от контекста и определение которого является довольно сложным. Упрощенное понимание религии и насилия часто приводят к ложному пониманию и преувеличению причин, по которым одни люди совершают насилие.

Многие религиозные аспекты часто соотносятся с проявлением насилия: жертвоприношения, обряды инициации, войны во имя религии, сепаратизм и т.д. Однако каково действительное соотношение этих двух феноменов жизни человека?

Рассматривая обрядовую сторону религии, стоит затронуть жертвоприношения и инициации, которые могут быть достаточно жестокими. Согласно работе Р. Жирара «Насилие и священное», жертвоприношение есть инструмент успокоения насилия в обществе: «Жертвоприношение пытается устранить раздоры, соперничество, зависть, ссоры между братьями, восстанавливает в коллективе гармонию, усиливает социальное единство... Жертвоприношение - это профилактика борьбы с насилием». У древних греков самый распространенный тип жертвоприношения, как писал Теофраст, есть заклание домашнего скота - тисия. Получается, согласно теории Жирара, что заклание происходило не ради совершения зверств, а для того, чтобы «очищать» насилие, т.е «обманывать» его и переключать на жертв, мести за которых можно не бояться.

Инициации считаются также актом насилия. Так например, у народов Австралии существовало обрезание - возможно, самый важный из австралийских обрядов инициации, его главная символика — ритуальное убийство. Выполняющие операцию воплощают или представляют сверхъестественных — весьма демонических — существ, под звуки, так называемой, гуделки, которая имитирует голоса этих же существ. Как итог, инициация - акт насилия старшего поколения над младшим, однако сами участники данного процесса не мыслят это так. Для них это превращения ребенка во взрослого, т.е ребенок должен осознать всю трудность и важность взрослой жизни, перед тем как стать непосредственным членом общества.

Стоит затронуть джайнистские инициации. С одной стороны, представители этого религиозного течения, придерживаются принципа ненасилия. Поэтому они носят маску - мухпатти, дабы при ходьбе случайно не проглотить насекомых. Странствующие монахи прекращают странствия на четыре месяца периода муссонных дождей, чтобы сберечь зарождающиеся и бурно развивающиеся в этот период формы жизни. По той же причине они не купаются в воде. Однако при всей осторожности к другим, их обряд инициации можно считать пыткой. Обряд кешалунчана подразумевает удаление волос с головы и

лица у джайнских аскетов. В отличие от бритых буддистов джайнские аскеты не употребляли бритву, а выщипывали волосы по волоску.

Кроме обрядовой части, протекающей внутри религии, имеется и внешняя. Многие религии оправдывали насилие при определенных обстоятельствах, а другие оказались втянутыми в его процессы. Например, течения в древнем иудаизме способствовали объединению и взаимопомощи Израиля и Иудеи в условиях войны; у раннего христианства были мученики, а у средневековой римской церкви - крестовые походы и инквизиция. В буддизме, миролюбивой религии на первый взгляд, тоже присутствует насилие - деятельность организации «Боду Бала Сена». Что касается ислама, то тесная связь между властью и религией наделяет политику устойчивым потенциалом насилия. Многим террористическим актам часто приписывают религиозный контекст. Так, террористический акт в издательстве сатирического еженедельника Charlie Hebdo, который произошел после публикации карикатуры на ислам и пророка Мухаммеда произошел по религиозным мотивам. После происшествия террористическая организация «Исламское государство» написала, что их религиозные чувства были задеты, однако под этим же предлогом они организовали другой террористический акт в Ницце: Мохамед Лауэж Булель на 19-тонном грузовике врезался в толпу людей, наблюдавших на Английской набережной за салютом в честь Дня взятия Бастилии.

Согласно Рене Жирару, религия изменила насилие, чтобы оно не становилось всеобъемлющим, однако очень часто религиозные лидеры пользуются своими возможностями и направляют их на цели, которые только косвенно связаны и религиозными интересами, дабы получить обычную выгоду, а сакральное является лишь поводом.

Исходя из всего вышесказанного, религия и насилие переплетаются между собой, однако трактовка этого соотношения нельзя понимать поверхностно, как часто это делается: религиозные традиции многих народов, хотя и кажутся на первый взгляд жесткими, это часть их религиозной культуры, которую они осознанно принимают. Тем не менее, внешнее проявление насилия в религии часто возникает из-за корыстных, профанных целей и мотивов религиозных лидеров, которые по существу своему имеют малое отношение к сакральному, приемлемому насилию, но оправдываются именно религией, сакральным.

Источники и литература

- 1) Беловодова Ольга Сергеевна Проблема международного терроризма в современной жизни // E-Scio. 2019. №11 (38).
- 2) Ганс Кюнг Религия, насилие и «священные войны» // Международный журнал Красного Креста. 2005. №858.
- 3) Жирар Р. Насилие и священное. – 2-е изд., испр. – М.: Новое Лит. Обозрение, 2010. – 433с.
- 4) Мирча Элиаде. РЕЛИГИИ АВСТРАЛИИ. СПб.: «Университетская книга», 1998. — 319с.
- 5) Основы религиоведения. Учебное изд. / Под редакцией И. Н. Яблокова. 3-е изд., М.: Высшая школа, 2001. – 86-87с.

- б) Теофраст. Характеры. / Пер. Стратановского Г.А. СПб.: Наука, 2007.